

— Препжний король погиб при подозрительных обстоятельствах, в королевском дворце даже тела не нашли. Неужели вы, ваше преосвященство, больше не станете проводить расследование?

— Сейчас у него, боюсь, есть дела поважнее.

*

Тин Дэн, разобравшись с вампирами, нашел время вернуться в Святой Престол. Что же до тревоги и смятения среди кровопийц в Лесу Кровавой Луны, он не дал им никакого ответа.

В конечном итоге, все они всё равно должны были пасть от руки главного героя, прокладывая путь к его великим свершениям, так что лишние раздумья не принесли бы никакой пользы.

Вернувшись тайком в Святой Престол, Тин Дэн притворился, что понятия не имеет о заваленных золотом землях за пределами Леса Кровавой Луны. Аслан, казалось, был слишком занят новой политикой и тоже не замечал никакой связи между черноволосым рыцарем Престола и вампирами.

Пережив тяжелые времена, Святой Престол утратил былое доверие среди народа. Чтобы не провалить задание, Тин Дэн продолжал поддерживать образ человека, отмеченного божьей благодатью. Поэтому ему то и дело приходилось выслушивать просьбы верующих и, прикрываясь божественным провидением, использовать способности вампира, чтобы решать самые странные и нелепые бытовые проблемы.

Как, например, сейчас.

Аслан, спешившись у входа в Престол, издалека увидел Тин Дэна: тот сидел за столом, подперев щеку рукой, перед ним выстроилась длинная очередь.

Черные волосы юноши струились вниз, и сбоку была видна лишь его острая линия подбородка. Белоснежный дневной свет падал прямо перед ним. Новое деревце, посаженное у Престола, пустило ветвь поверх стены, а тонкие белые запястья Тин Дэна и его изящные пальцы в перчатках выглядели особенно красиво.

Один знакомый рыцарь держал над ним зонт — лишь потому, что Тин Дэн заявил, будто солнечный свет мешает ему общаться с Богом.

— Ответил ли Бог, куда убежала моя курица?

— Она в кастрюле у твоего соседа.

— У ребенка странная болезнь...

— Скорее всего, это болезнь под названием нежелание идти в школу.

Помимо подобных курьезных просьб, случались и проблемы, которые невозможно было решить

человеческими силами. Вампиры живут бесконечно долго, и Тин Дэн был среди них выдающимся представителем. Если он мог повернуть время вспять, чтобы вернуть жизнь увядшему цветку, то и с остальным справлялся без труда.

В какой-то момент вера людей в него окрепла настолько, что начала даже затмевать авторитет самого Престола.

Вдруг Тин Дэн почувствовал, что зонт над головой качнулся. Он поднял взгляд и утонул в темно-синих глазах Аслана. Сердце пропустило удар.

И не от страха. Не успел Тин Дэн понять, что происходит, как услышал спокойный голос Аслана:

— Наигрался в Лесу Кровавой Луны? Столько дней прошло, ты всё обдумал?

Стоявшие в очереди люди с недоумением переглянулись.

Тин Дэн чуть не прикрыл рот рукой, но тут же вскочил и отвел Аслана в сторону. Как обычно, Аслан был в перчатках.

Черноволосый рыцарь, с его открытым взглядом и ослепительной красотой, даже в тени выглядел не по-человечески прекрасно. Он опустил глаза, и даже самые суровые и верные солдаты невольно замедляли шаг, оставаясь на месте под его безмолвным взглядом.

Аслан не стал упрекать своих подчиненных за то, что те слушаются Тин Дэна. Пытаться объяснить человеческие правила вампиру, который любит пудрить людям мозги — это было бы себе дороже.

К тому же...

— Ты согласен? — голос молодого правителя звучал нежно и безмятежно, сияя, как летнее солнце над столицей. Казалось, никто не смог бы отказать на этот вопрос, символизирующий обладание всем миром.

Тин Дэн озадаченно переспросил:

— М? — он словно не понял. В его черных глазах на миг промелькнула холодность, но Аслан знал, что это лишь иллюзия — он действительно не понял.

— Мы прошли через всё, — Аслан сквозь перчатку намеренно сжал его плечо, глядя на него с пылом и сдержанностью одновременно. — Почему ты не принял те подарки?

Кот наострил уши:

— Ты всё еще помнишь своего отца?

Улыбка Аслана слегка дрогнула, он посмотрел на него с легкой усмешкой:

— Он мертв. Погиб от рук твоих сородичей... Конечно, это не имеет к тебе отношения, Тин Дэн.

Тин Дэн совершенно не ожидал, что Аслан не только догадается о главном, но и прямо укажет на его вампирскую сущность, поставив его в тупик.

Единственное, в чем Аслан ошибся — это то, что король вампиров Тин Дэн, узнав о предательстве и неблагодарности приемного отца Аслана, в порыве гнева лично его казнил.

Но по логике вещей, узнав, что он вампир, главный герой должен был немедленно его убить.

Черные волосы юноши не были собраны и рассыпались по спине, на его изящных скулах под листвой деревьев дрожали тени. Его черные глаза постепенно начали отливать светло-красным, и прозвучал его голос:

— Раз ты всё знаешь, то должен понимать, что я близок к потере контроля. Это имеет ко мне отношение. Я убью многих.

Аслан с улыбкой произнес:

— Давай заключим пари. — Он поднял руку с зажатой монетой. — Если при падении она окажется пустой стороной вверх, ты должен согласиться.

Когда монета упала, молодой вампир внезапно поймал ее и, опустив голову, посмотрел на ладонь.

Аслан нахмурился:

— Что...

— Для меня она падала в замедленной съемке, — Тин Дэн сжал монету — обе стороны были пустыми. — И такие трюки ты используешь, чтобы обмануть меня?

Аслан:

— ...Даже когда ты серьезен, ты необычайно красив.

Тин Дэн нахмурился и подбросил монету обратно:

— Помнишь тот тест, когда мы только встретились? Я сказал, что у меня есть любимый человек.

Аслан поймал ее:

— О, результат теста показал, что вы давно расстались, и он мертв.

В Святом Престоле стало тише, но золотые розы, оплетавшие белые стены, по-прежнему цвели ярко и благоухали. У ног распускались розовые тюльпаны, слышался едва уловимый хруст веток и глухой звук осыпающегося снега.

Молодой вампир прижал язык к щеке и спустя долгое время произнес:

— Ты тоже умрешь.

Аслан с недоумением посмотрел на него:

— Я здоров.

— У меня впереди бесконечно долгая жизнь, а у тебя — лишь этот краткий миг. — Его бледно-красные глаза были прекраснее роз, а кожа — белее снега на крышах. Он не смотрел на Аслана, его взгляд был прикован к далекому фонтану. — У меня нет намерений идти на такой риск.

Аслан тут же ответил:

— Если причина только в этом, ты тем более должен согласиться. В этом мире нет никого, кто был бы похож на меня...

Аслан не договорил, помолчал и добавил:

— Я не умру. Даже если мы расстанемся, я попытаюсь найти тебя.

Тин Дэн промолчал. Он вспомнил своего хозяина на Земле. Когда его впервые взяли, кто-то сказал те же слова: коты живут лишь десять-двадцать лет, а люди — долго.

Но Тин Дэн был другим. Он сменил несколько хозяев, его передавали из рук в руки, или же однажды его просто высадили из машины и бросили. Последний хозяин был очень терпелив и добр, он даже смотрел вместе с ним мультфильмы про Тома и Джерри.

Видя, что он молчит, Аслан приподнял брови:

— Считать, что ты согласился?

— ...

Черноволосый рыцарь Святого Престола был чист душой, искренен в вере и любим богами. Хотя он был немного застенчив и не любил прикосновений, он старался исполнять большинство просьб.

Его черноволосая фигура под зонтом проходила мимо стеклянных витрин столицы, зимний снег, похожий на лебяжий пух, укрывал железные дороги и крыши магазинов, неоновые огни сияли, а туманная дымка плыла над заснеженными улицами.

Юноша воплощал все мечты мира о божьем посланнике: белые птицы, кружившие над Престолом, останавливались рядом с ним, а утренняя заря, казалось, тянулась от его окон ко всему миру.

В общем, когда правитель нового режима объявил его своим возлюбленным, реакция старой знати была далека от протеста. Если вдуматься, многие даже поддержали это решение.

В конце концов, то, с каким размахом Аслан недавно отправлял сокровища в Лес Кровавой Луны, заставило стариков изрядно поволноваться, и их способность принимать новое стала куда выше.

Лишь бы не вампир.

Аслан проявлял в этом вопросе невероятный пыл и интерес, куда больший, чем когда-либо при охоте на вампиров.

Он лично проектировал корону, которую они должны были носить вместе, пригласил лучших мастеров, чтобы спланировать церемонию, и не оставлял попыток уговорить Тин Дэна надеть подходящий случаю наряд.

У кота были свои принципы, поэтому от платиц он отказывался без колебаний.

Тин Дэн временно жил в заснеженном домике Аслана недалеко от Леса Кровавой Луны, чтобы было удобно возвращаться и заниматься делами вампиров. Он не мог не подозревать, что Аслан устроил всё именно так неслучайно.

— Тин Дэн, открой дверь.

Услышав оклик под окном, Тин Дэн притворился спящим, но через полминуты не выдержал, встал и подошел к окну. В следующую секунду в проеме показались золотистые волосы и сияющие голубые глаза. Аслан влез в окно, обнял его, и они покатались по полу, с грохотом сбивая колокольчики. Вместе с ним в комнату ворвался холод, а его ледяные поцелуи и дыхание согревали кожу.

Напротив стояло зеркало в полный рост. Тин Дэн, чтобы не пить кровь, не расставался с сигарой, и теперь у него болело горло, поэтому он слегка похлопал Аслана. Тин Дэн был вынужден прерваться, сел и привычно раздвинул кошачьи зубы, чтобы проверить полость рта, уверяя, что всё в порядке, разве что клыки стали чуть острее — при поцелуях нужно быть осторожнее.

— Если поцелуешь, болеть перестанет, — Аслан был полон коварства.

Тин Дэн поверил, решив, что у сына церкви есть какие-то скрытые способности. Через десять минут он понял, что его обманули.

Аслан же уже вовсю хохотал, выпрыгивая в окно.

Свадьба была всё ближе. Молодой император и его черноволосый красавец проводили время в нежных объятиях, целуя покрасневшие скулы, расстилая карты на кровати — один поцелуй стоил целого города. Железная конница Аслана, не удовлетворяясь достигнутым, уже засылала лазутчиков к морским границам, празднуя победы, но его любовь внезапно затаилась, стала глубокой и безмолвной.

Они с Тин Дэном так и не перешли грань поцелуев.

Наступил день свадьбы.

Из-за всё более явных признаков вампирской природы Тин Дэна, церемонию назначили на ночь.

Однако Крис, сбежавший кровопийца, разболтал среди людей, что Тин Дэн — вампир. Всё случилось внезапно, и когда Аслан узнал об этом, народ охватила паника, зная яростно воспротивилась, а солдаты пребывали в ужасе. За один день вспыхнуло множество бунтов.

Если бы не непререкаемый авторитет Аслана, заснеженный домик давно бы сгорел дотла.

Вынужденный действовать, Аслан заранее перевез Тин Дэна в королевский дворец. Он не мог привлечь рыцарей Престола для охраны, так как большинство из них, как и он сам когда-то, ненавидели вампиров до глубины души.

Тин Дэн же совсем не волновался, скорее он был удивлен тем, как сильно переживал Аслан.

Бояться должны были те люди... Он ведь играл роль злодея! Вампира, способного легко убить тысячи людей, чья душа при этом принадлежала коту — близкому родственнику тигра!

Система: [Если не добавишь последнюю фразу, это будет звучать убедительнее. Тин Дэн, у главного героя аномальная реакция, прогресс сюжета резко скачет, не хочешь пойти проверить?]

Тин Дэн не был из тех котов, что любят глазеть на чужие беды, он просто подошел к дверям кабинета Аслана, собираясь дружески проявить заботу о главном герое.

Из-за двери донесся голос:

— Значит, — голос Аслана звучал пугающе, — ты хочешь сказать, что король вампиров собственноручно убил прошлого главу рыцарей, то есть моего отца?

<http://bllate.org/book/18911/1849161>